

Когда Ли Бэйбэй примчался на место, столетнее привидение уже покорно признало в Линь Тяньлине своего хозяина.

Оно даже волочило свое только что изрядно побитое тело, чтобы подать Линь Тяньлиню чай и воду. Привидение трудилось усердно и безропотно, до смерти боясь, что если хозяин останется недоволен, то попросту проглотит его.

— Прибери крахмальную лапшу, которую только что разворотил, — не забыл напомнить ему Линь Тяньлин. — Не разбрасывай мусор где попало.

— Слушаюсь, — отозвалось привидение, которое до этого момента всегда держалось высокомерно, а теперь покорно опустило голову, работая быстро и сноровисто.

Глядя на происходящее, Ли Бэйбэй медленно округлил глаза. Это что, то самое столетнее привидение? То самое, о котором он знал? Видя, как мощный дух с вековой силой превратился в прислугу, Ли Бэйбэй почувствовал, как его картина мира дала трещину.

Линь Тяньлин хотел что-то сказать, но запнулся:

— ...

Он чувствовал, что эта тема сродни публичной казни. Раскрыв рот, он попытался перевести разговор, но Чжао Сюйсюй, совершенно не разбирающаяся в индустрии развлечений, с недоумением влилась в обсуждение.

Шу Шэньхуа прищурилась, внимательно изучая лицо человека, так похожего на Линь Тяньлина, и ее голос прозвучал еще более изумленно:

— Твои черты лица хоть и похожи на Линь Тяньлина, но, как ни странно, даже лучше, чем у него.

Сам Линь Тяньлин:

— ...

Ли Бэйбэй, который не видел всей сцены целиком, не мог вставить ни слова. Он стоял в стороне, глядя на слегка небрежного парня в центре внимания, и лихорадочно соображал, какая общая тема поможет им завязать разговор.

Линь Тяньлин, выслушав похвалу, промолчал. Он сам напоминал звезду, которая невзначай излучает яркий, но не слепящий свет.

— Это актер, довольно красивый, — когда Линь Тяньлин раздумывал, что сказать, Ли Бэйбэй кратко пояснил Чжао Сюйсюй. — В тех сериалах, что я люблю смотреть, он везде играл...

Шу Шэньхуа не следила за звездами, и Линь Тяньлин запомнился ей лишь мимолетным взглядом, когда она видела, как Ли Бэйбэй смотрит свои сериалы.

Укрощение призраков... неужели можно укрощать их вот так?

Ли Бэйбэй подсознательно посмотрел на Чжао Сюйсюй и обнаружил, что та уже привыкла к подобным сценам и с невозмутимым видом продолжала беседу.

Боясь, что его сочтут подхалимом, Ли Бэйбэй посмотрел на Линь Тяньлина и, немного подумав, добавил:

— Внешность у него, конечно, как у того парня.

— Да, такой же красавчик, как Линь Тяньлин.

Он подмигнул Линь Тяньлиню и с любопытством спросил:

— А кто такой Линь Тяньлин?

Линь Тяньлин:

— ...

Хотя он и сам пребывал в легком замешательстве, профессиональная привычка взяла верх. Улыбаясь, он вклинился в разговор:

— Вы двое действительно мастера. Столетние призраки обычно довольно горды, не ожидал, что этот окажется таким послушным.

— Не переживай, Шу уже узнала насчет условий работы, в обиде точно не останетесь...

Из-за недавней стычки с призраком его черная маска сползла и висела на одном ухе, открывая нижнюю часть лица, которая идеально сочеталась с поразительно красивой верхней половиной.

— Эй, — Ли Бэйбэй, мастер светской беседы, как бы невзначай заметил, — тебя раньше никто не спрашивал, почему ты такой красивый?

Линь Тяньлин:

— .

— Но вот черты твоего лица... — Шу Шэньхуа нахмурилась, и в ее голосе прозвучало редкое

недоумение. — Почему ты выглядишь как полуживой?

У Линь Тяньлина была поистине уникальная физиономия. С одной стороны — лицо человека, которому суждено богатство и знатность, но с другой — признаки голодной смерти; с одной стороны — глубокое благословение, с другой — короткая жизнь. Противоречия доведены до предела.

Полуживой Линь Тяньлин:

— .

— Неужели это правда? — подумал он.

Тонкая одежда слегка колыхалась на нем, а глаза, казалось, умели разговаривать, наполненные едва уловимой улыбкой.

Столетнее привидение:

— ...

Привидение, услышав это, пошатнулось. Оно взглянуло на Ли Бэйбэя, собираясь что-то сказать, но, переведя взгляд на Линь Тяньлина, в итоге так и не решилось открыть рот.

Линь Тяньлин не был мастером лжи. Перед лицом коллег, с которыми ему предстояло работать бок о бок, он понимал, что долго скрывать правду не удастся.

Он заколебался, взвешивая все за и против, посмотрел на Шу Шэньхуа, которая явно здесь верховодила, и задал самый важный для себя вопрос:

— На этой работе требуется удостоверение личности?

Застигнутая врасплох вопросом, Шу Шэньхуа на секунду опешила, а затем покачала головой.

— Не нужно, зачем при ловле призраков удостоверение? — тут же добавила Чжао Суйсуй. — Если понадобится, нам помогут оформить документы.

Глаза Линь Тяньлина загорелись. Уже догадавшись о характере работы, он был в полном восторге. Еще даже не оформившись, он получил призрака со вкусом йогурта, а что будет потом? Каких только призраков он не попробует! Четыре блюда и суп на каждый прием пищи — это уже не мечта, а реальность.

Линь Тяньлин подавил рвущуюся наружу улыбку, стараясь выглядеть невозмутимо.

— Сейчас везде двусторонний выбор, — продолжал он по инерции работника, — а у нас есть социальное страхование? Как насчет льгот? Есть ли выходные в праздничные дни? Какая компенсация в случае производственной травмы? Можно ли показать трудовой договор юристу?

Серия серьезных вопросов Линь Тяньлина заставила всех замереть. Люди, столкнувшись с областью, в которой они были совершенно некомпетентны, с недоумением уставились на него. На мгновение стало непонятно, кто кого здесь собеседует.

— Не зря из большого города, оказывается, столько всего нужно учитывать, — пока остальные молчали, голос Кун Гуанцзи прозвучал особенно громко, с ноткой восхищения. — Век живи — век учись.

— В студии не особо загруженно, обычно мы отдыхаем, — быстро нашлась Шу Шэньхуа. — Если нужно что-то обработать — идем и обрабатываем. Это как те призраки, которых вы ловили, ничего сложного. В городе Юйань много мастеров, они берут на себя основную работу, так что мы почти не напрягаемся. Жилье студия предоставляет, так что не беспокойтесь.

— Да, и платят прилично, по крайней мере, мы живем в достатке, — счастливо добавил Ли Бэйбэй.

— Да, контрактов у нас особо нет, — кивнула Шу Шэньхуа, — но если вам нужно, мы можем подать заявку. Вы двое готовы присоединиться к нашей студии Сяохунь?

Взгляд Шу Шэньхуа был полон ожидания. Она не хотела, чтобы мастера вмешивались в дела студии, но Линь Тяньлин ее заинтриговал. При всех ее способностях, она не могла его прочитать. Такое чувство у нее было только однажды, когда тот самый владыка из подземного мира спустился в облике смертного. Но Линь Тяньлин казался куда более приземленным и милым.

Хотя нанять людей потребовал «тот самый», она не была против этих двоих. Однако тот редко давал прямые указания, и тогдашний приказ звучал так, будто он кого-то ждал. Неужели... это он?

Шу Шэньхуа прищурилась, изучая Линь Тяньлина взглядом, в котором промелькнуло любопытство.

Глаза Линь Тяньлина сияли все ярче. Даже заметив, что его разглядывают, он ничуть не смутился. Платят много, работы мало, еще и жилье дают — это же работа мечты, какую не встретишь раз в сто лет! Ради такой должности пусть хоть прожекторами его со всех сторон освещают.

Линь Тяньлин вспомнил, как поначалу принял это место за бордель, и покраснел, мысленно извиняясь за свою недальновидность. Какой же это бордель? Это же его новый дом.

— Ладно, решено, — Шу Шэньхуа была человеком дела и сразу поставила точку. — Позже я оформлю вам договор. Кстати, — она вспомнила об упущенном моменте и подтянула Чжао Сюйсюй и Ли Бэйбэй к ним, — вы теперь коллеги, познакомьтесь.

— Это Чжао Сюйсюй, — представила она молодую коллегу, — иногда слишком много говорит и бывает чересчур эмоциональной. А это Ли Бэйбэй, мастер коммуникации, любит поболтать, младше Сюйсюй, обожает сериалы.

Шу Шэньхуа повернулась в другую сторону:

— А это Кун Гуанцзи... А это...?

Она посмотрела на Линь Тяньлина и впервые запнулась. Поскольку это был первый набор персонала в мире людей, некоторые детали были упущены. Она мучительно пыталась вспомнить резюме Линь Тяньлина, но в голове была пустота.

В этой неловкой тишине Линь Тяньлин подумал и снял маску. Раз уж он решил здесь работать, то решил открыто сказать коллегам, кто он такой.

— Это я, — Линь Тяньлин улыбнулся, — Линь Тяньлин. Тот самый, о котором вы только что говорили.

Все остолбенели:

— ???

После короткой паузы Ли Бэйбэй задал главный вопрос:

— Но разве Линь Тяньлин не умер давным-давно?

Линь Тяньлин открыл рот, чтобы объяснить, но Ли Бэйбэй осторожно коснулся его, проверяя, есть ли у него тело, и его голос стал еще увереннее:

— У тебя есть плоть, ты человек. Даже если бы ты не переродился, Линь Тяньлин должен был стать призраком. Как ты можешь быть им?

Линь Тяньлин:

— ???

Прежде чем раскрыть свою личность, он прокрутил в голове множество сценариев, но все они строились на том, что его спросят, почему он остался жив. Он думал, что все продумал, но никак не ожидал, что ему придется доказывать, что он — это он.

Под ошеломленными взглядами людей и призраков Линь Тяньлин наконец нарушил молчание:

— Я не перерождался.

Он немного подумал и, взяв их руки своими холодными пальцами, приложил их к своему носу, чтобы доказать делом:

— Почувствуйте. У меня нет дыхания.

Затем он протянул им свое ледяное запястье:

— И пульса тоже нет. Таким образом, я не живой человек.

Линь Тяньлин старался изо всех сил.

— Но ведь у тебя даже похороны были, — Шу Шэньхуа приподняла бровь, изучая его, и в ее выражении лица промелькнуло изумление. — И при этом ты сейчас не призрак.

— Похороны действительно были, — кивнул Линь Тяньлин, терпеливо объясняя собравшимся людям и духам. — Но я просто вылез обратно. А причина... — он улыбнулся, — я и сам не знаю. Возможно... я умер, но не совсем?

<http://bllate.org/book/18682/1805246>